

VIII КОНКУРС РАА 2023

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

ИСТЕЦ:
ПАО «ЭкоЛиния»

ОТВЕТЧИК:
АО «Агротекс»

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИСТЦА – КОМАНДА 63
МГУ имени М.В. Ломоносова
Дегтева Варвара, Дмитриенко Екатерина,
Иванова Мария, Ляхов Даниил, Матыцин Фёдор

СОДЕРЖАНИЕ

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ	3
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА	4
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ АРГУМЕНТОВ ИСТЦА	5
СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ	7
ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	7
НКІАС ОБЛАДАЕТ КОМПЕТЕНЦИЕЙ НА РАССМОТРЕНИЕ СПОРА	7
I. Оговорка, заключенная между сторонами, является действительной и исполнимой.....	7
II. НКІАС обладает компетенцией на рассмотрение спора на основании каскадной оговорки, так как санкционные ограничения создают Истцу значительные препятствия в доступе к правосудию в SIAC.....	7
A. Препятствия в доступе к правосудию в оговорке подразумевают трудности стороны в реализации своего права на защиту.....	8
B. Факт введения санкций является достаточным основанием обращения в НКІАС в силу формального подхода	8
C. Санкционные ограничения фактически создают Истцу значительные препятствия в доступе к правосудию в SIAC	9
C.1 Истец не может оплатить арбитражный сбор ввиду введенных Сингапуром против Банка ВТБ санкционных ограничений	9
C.2 Введенные санкции ограничивают сторону в выборе арбитров и консультантов.....	10
C.3 Санкционная политика Сингапура может повлиять на разрешение спора.....	11
ВИДЕОЗАПИСЬ ЯВЛЯЕТСЯ НЕДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ	12
III. К оценке доказательств подлежит применению право РФ	12
IV. Видеозапись является недопустимым доказательством, т. к. нарушает право на частную жизнь.....	14
D. Видеозапись содержит сведения, составляющие частную жизнь А. Битарова	14
E. А. Битаров не выражал согласия на использование сведений его частной жизни, в связи с чем такое использование запрещено	15
F. Видеозапись является недопустимым доказательством, т. к. нарушает право на неприкосновенность частной жизни и нормы федеральных законов..	17

G.	Видеозапись является неотъемлемым доказательством, поскольку не доказывает обстоятельства, имеющие значение для дела	19
	МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	20
	ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОТСУТСТВУЮТ	20
V.	Требование о заключении основного договора необоснованно, поскольку Меморандум не налагает на стороны обязательства по заключению основного договора	20
H.	Указание на обязанность передать колбасные изделия высшего качества не позволяет установить предмет договора и, следовательно, квалифицировать Меморандум как предварительный договор	20
I.	Ни один из способов толкования условий договора не позволяет квалифицировать Меморандум в качестве предварительного договора	21
I.1	Буквальное толкование	21
I.2	Системное толкование	22
I.3	Толкование исходя из воли сторон	22
I.4	Толкование contra proferentem	22
VI.	Если состав арбитража квалифицирует Меморандум как предварительный договор, основания для заключения основного договора отсутствуют	23
J.	Ответчик не совершил действий, направленных на заключение основного договора в предусмотренный срок: обязательства сторон прекращены	23
K.	Если предположить, что Ответчик совершил действия по заключению основного договора, то в любом случае срок на предъявление требования о понуждении к заключению Соглашения был пропущен	24
	ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ ЗА ВЫХОД ИЗ ПЕРЕГОВОРОВ ОТСУТСТВУЮТ	26
VII.	Выход Истца из переговоров является законным, в связи с чем отсутствуют основания для взыскания убытков	26
L.	Истец был вправе прервать переговоры в силу принципа свободы договора	26
M.	Прекращение переговоров было обусловлено недобросовестным поведением Ответчика по добавлению конины в рецептуру	27
N.	Ответчик, действуя недобросовестно, не может ссылаться на нарушение положений ст. 434.1 ГК РФ	29
	ТРЕБОВАНИЯ	30
	СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	31

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Сокращение	Расшифровка
АС	Арбитражный суд
ВС РФ	Верховный суд Российской Федерации
КС РФ	Конституционный Суд Российской Федерации
SIAC	Singapore International Arbitration Centre
HKIAC	Hong Kong International Arbitration Centre
UNCITRAL	UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration
АПК РФ	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ
Нью-Йоркская конвенция	Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год)
Закон о МКА	Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1
Банк ВТБ	Публичное акционерное общество Банк ВТБ
ЕС	Европейский союз
Регламент SIAC	Арбитражный регламент Сингапурского международного арбитражного центра
Регламент HKIAC	Арбитражный регламент Гонконгского международного арбитражного центра
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
Разъяснения	Разъяснения к Фабуле VIII Конкурса РАА по Арбитражу Онлайн 2023
Фабула	Фабула VIII Конкурса РАА по Арбитражу Онлайн 2023
Меморандум	Меморандум о взаимопонимании от 4 декабря 2021 года между ПАО «ЭкоЛиния» и АО «Агротекс»
Иск	Настоящее исковое заявление ПАО «ЭкоЛиния» к АО «Агротекс»
Истец	ПАО «ЭкоЛиния»
Ответчик	АО «Агротекс»
Соглашение/ основной договор	Соглашение о поставке колбасных изделий, подлежащее заключению согласно Меморандуму между ПАО «ЭкоЛиния» и АО «Агротекс»

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ АРГУМЕНТОВ ИСТЦА

Процессуальная часть

1. Между сторонами спора заключена действительная и исполнимая каскадная арбитражная оговорка, которая распространяется на данный спор. Для перехода к рассмотрению спора в НКІАС необходимо установить, что разбирательство в SIAC невозможно в связи с наложением санкций, препятствующих доступу к правосудию.
2. В судебной практике сложился формальный подход, что сам факт введения санкций уже означает, что доступ компании к правосудию в иностранных юрисдикциях ограничен.
3. Однако в данном случае санкционные ограничения фактически создают Истцу значительные препятствия в доступе к правосудию в SIAC. Истец не может провести оплату арбитражного сбора, так как любые транзакции с Банком ВТБ, в котором находится счет компании, запрещены ограничительными мерами Сингапура.
4. Помимо этого, санкции, введенные против Истца, ограничивают его в выборе консультантов и арбитров, которые отказываются от сотрудничества из санкционных и репутационных соображений. Это напрямую влияет на реализацию права на защиту и, как следствие, препятствует доступу к правосудию.
5. Вместе с тем Гонконг не вводил санкционных ограничений против России или российских компаний, а НКІАС, согласно внутренним правилам арбитража, относится к любой стороне, находящейся под санкциями так же, как к любым другим сторонам в разбирательстве. Следовательно, именно НКІАС обладает компетенцией на рассмотрение спора на основании каскадной оговорки.
6. В рассматриваемом споре видеозапись дня рождения А. Битарова является недопустимым доказательством. К оценке доказательств подлежит применению процессуальное право РФ как правила согласованной арбитражной процедуры. Согласно законодательству РФ, видеозапись является недопустимым и неотносимым доказательством, так как нарушает право на неприкосновенность частной жизни и не доказывает обстоятельства, имеющие значение для дела. Видеозапись содержит сведения, составляющие частую жизнь А. Битарова: личности его гостей, его личные предпочтения, телефонный разговор и вечеринку, которая была закрыта для публичного доступа.

7. Более того, А. Битаров не выразил согласие ни на запись, ни на опубликование, ни на использование видеозаписи. Наоборот, он недвусмысленно выразил свое несогласие на проведение съемки, закрыв за собой дверь перед оператором. Таким образом приобщение видеозаписи к материалам дела недопустимо, так как нарушает конституционные права А. Битарова и противоречит закону.

Материальная часть

8. Требование Ответчика о заключении основного договора необоснованно, поскольку, во-первых, указание в тексте Меморандума на обязанность передать колбасные изделия высшего качества не позволяет установить все существенные условия основного договора, а во-вторых, ни один из способов толкования условий Меморандума не позволяет квалифицировать Меморандум в качестве предварительного договора.
9. Таким образом, поскольку Меморандум не является предварительным договором, он не связывает стороны обязательствами по заключению основного договора.
10. Однако, если состав арбитража все же квалифицирует Меморандум в качестве предварительного договора, Истец не может быть понужден к заключению Соглашения, т.к. Ответчик не только не совершил в срок действия, направленные на заключение основного договора, но и пропустил срок на предъявление требований о понуждении к заключению Соглашения.
11. Требование Ответчика о взыскании убытков также не подлежит удовлетворению, т. к., во-первых, Истец был вправе прервать переговоры в силу принципа свободы договора, а во-вторых, прекращение переговоров было обусловлено недобросовестным поведением Ответчика по добавлению конины в рецептуру.
12. Иными словами, выход Истца из переговоров является законным, в связи с чем основания для взыскания убытков отсутствуют.

НКИАС ОБЛАДАЕТ КОМПЕТЕНЦИЕЙ НА РАССМОТРЕНИЕ СПОРА

I. Оговорка, заключенная между сторонами, является действительной и исполнимой

1. Между сторонами действует каскадная («*waterfall*») арбитражная оговорка (п. 5.1 и 5.2 Меморандума), которой предусмотрено рассмотрение споров из Меморандума в SIAC или НКІАС.
2. Спор напрямую связан с «*толкованием, исполнением, нарушением*»¹ Меморандума, а потому охватывается объемом оговорки.
3. В соответствии с оговоркой, согласованным местом арбитража является Москва, РФ (п. 5.3 Меморандума). Право, применимое к оговорке, ее исполнимости и действительности, определяется по месту арбитража².
4. Согласно ст. 33 АПК РФ, спор является объективно и субъективно арбитрабельным.
5. Истец и Ответчик одновременно и в равной степени прямо выразили волю на распространение Оговорки на данный спор путем подписания Меморандума, содержащего Оговорку.
6. Ст. II(1) и II(2) Нью-Йоркской Конвенции и ст. 7 UNCITRAL устанавливают исчерпывающее требование к форме арбитражной оговорки: *все, заключенные письменно оговорки ... являются действительными*.
7. Кроме того, п. 1 ст. 7 Закона о МКА устанавливает, что формальная действительность арбитражного соглашения считается соблюденной, если арбитражная оговорка включена в договор.
8. Никаких оснований считать оговорку неисполнимой в настоящем деле нет: воля сторон может быть исполнена в соответствии с третейским соглашением.

Таким образом, действительная и исполнимая оговорка распространяется на данный спор

II. НКІАС обладает компетенцией на рассмотрение спора на основании каскадной оговорки, так как санкционные ограничения создают Истцу значительные препятствия в доступе к правосудию в SIAC

¹ Пункт 5.1 Меморандума.

² Статья V(1)(a) Нью-Йоркской Конвенции, ст. 34(2)(a)(i) и 36(1)(a)(i) UNCITRAL.

9. Условием передачи спора в НКІАС является: невозможность разбирательства в SIAC «в связи с наложением санкций ... препятствующих стороне доступу к правосудию, в т. ч. по причине невозможности оплаты арбитражного сбора...».
10. Каскадная оговорка содержит гибкие условия передачи спора в НКІАС, подразумевающие затруднения, а не невозможность разбирательства в SIAC (А). Сам факт введения санкций против Истца является основанием для передачи спора в НКІАС (В). Кроме того, санкции фактически создают значительные препятствия для рассмотрения спора в SIAC (С), в связи с чем НКІАС обладает компетенцией на рассмотрение спора.

А. Препятствия в доступе к правосудию в оговорке подразумевают трудности стороны в реализации своего права на защиту

11. Толкование оговорки (п. 5.2 Меморандума) не предполагает, что санкции должны полностью заблокировать возможность стороны участвовать в рассмотрении спора. Стороны сознательно и добровольно согласовали, что основанием для обращения в НКІАС является препятствие, то есть затруднения, а не полная невозможность рассмотрения спора.
12. Так, воля сторон была направлена именно на передачу споров в НКІАС в случае возникновения любых затруднений при рассмотрении спора в SIAC.
13. 05.03.2022 Сингапур ввел запрет на проведение финансовых операций с Банком ВТБ, в котором обслуживается Истец, 07.03.2022 против Истца были введены блокирующие санкции Регламентом ЕС № 269/2014 (п. 26 Фабулы).
14. Сингапур относится к перечню иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации³.
15. Таким образом, в настоящем деле по смыслу арбитражной оговорки доступ ПАО «ЭкоЛиния» к правосудию в SIAC будет затруднен ввиду действующих против Банка ВТБ и ПАО «ЭкоЛиния» санкционных ограничений.

В. Факт введения санкций является достаточным основанием обращения в НКІАС в силу формального подхода

16. В практике сложился подход, что сам факт введения санкций уже означает, что доступ компании к правосудию в иностранных юрисдикциях ограничен.
17. При установлении «препятствий в доступе к правосудию» подлежит применению формальный критерий «применения мер ограничительного характера». ВС РФ и

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р.

арбитражные суды приходят к выводу, что «сам по себе факт введения ... мер ограничительного характера, предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа ... лица к правосудию ... поражает их в правах как минимум репутационно и тем самым заведомо ставит их в неравное положение с иными лицами»⁴.

18. Таким образом, введение Сингапуром санкций в отношении российских компаний само по себе является достаточным критерием для установления препятствий в доступе к правосудию.

С. Санкционные ограничения фактически создают Истцу значительные препятствия в доступе к правосудию в SIAC

19. Если состав арбитража сочтет сам по себе факт введения санкционных ограничений недостаточным, то оценивая конкретное влияние фактических препятствий на доступ к правосудию в SIAC, в любом случае НКIAC компетентен рассматривать спор в силу следующего.

С.1 Истец не может оплатить арбитражный сбор ввиду введенных Сингапуром против Банка ВТБ санкционных ограничений

20. Трудности в оплате арбитражного спора являются самостоятельным основанием для констатации наличия препятствий в доступе к правосудию⁵.
21. Финансовым учреждениям в Сингапуре (включая банки, посредников, биржи, иных поставщиков платежных услуг) запрещено заключать сделки и устанавливать отношения с рядом российских банков, включая Банк ВТБ⁶.
22. Истец обслуживается в Банке ВТБ (п. 26 Фабулы). Счетов в других банках у него не открыто (п. 36 Разъяснений). В связи с этим, банкам Сингапура запрещено принимать платежи от Истца в счет оплаты арбитражного сбора. Такие ограничения создают для стороны трудности в оплате арбитражного сбора, препятствующие доступу к правосудию.
23. Открытие счета в другом банке не позволит обойти санкционный режим Сингапура, т.к. он не носит формальный характер и предполагает исследование всей цепочки переводов, которые могут быть использованы для обхода санкций. Другой банк

⁴ Определение ВС РФ № 309-ЭС21-6955 (1-3) по делу № А60-36897/2020; Определение ВС РФ 309-ЭС21-6955 от 09.12.2021, Определение АСГМ по делу № А40-155367/2020, по делу А40-156736/2020, Постановление АС Дальневосточного округа от 26.12.2022 по делу № А73-15265/2022.

⁵ Определение АС СПб по делу № А56-57238/2020.

⁶ Singapore Ministry of foreign affairs, Sanctions and Restrictions Against Russia in Response to its Invasion of Ukraine of 05 March 2022 URL: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2022/03/20220305-sanctions>.

будет лишь промежуточным звеном между банком Сингапура и подсанкционным Банком ВТБ, в связи с чем платеж в счет оплаты арбитражного сбора будет заблокирован.

24. В Сингапуре предусмотрена возможность покрыть арбитражные расходы за счет третьих лиц, но даже в таком случае перевод будет заблокирован банками Сингапура ввиду участия в цепочке подсанкционного банка⁷.
25. Отношения внешнего финансирования предусматривают заключение договора между Истцом и *qualifying third party funder*, и возникновение отношений покрытия, которое также ограничено санкциями Сингапура.
26. Операции с участием другого банка или третьего лица невозможны как «*операции для обхода санкционных запретов*» (*transactions to circumvent prohibitions*) согласно п. «f» акта Министерства иностранных дел Сингапура⁸.
27. Так, Истец не может провести оплату арбитражного сбора в силу введенных санкционных ограничений страны места нахождения арбитражного центра.

С.2 Введенные санкции ограничивают сторону в выборе арбитров и консультантов

28. Для реализации права на защиту стороны должны быть свободны в выборе арбитров и консультантов, оказывающих юридическую помощь⁹. Так, стороны имеют право выдвинуть кандидатуру арбитра (п. 9.3 и 10.1 Регламенты SIAC).
29. Однако Истец ограничен в своем праве, т. к. складывается тенденция отказа арбитров от рассмотрения споров с российскими лицами ввиду блокирующих санкций ЕС, подразумевающих введение вторичных санкций против лиц, вступающих с ними в любые отношения,¹⁰ и личного репутационного вреда.
30. Истцу необходимо привлечь консультантов, знающих процедуру арбитража в SIAC. Но иностранные юристы отказываются работать с российскими лицами из санкционных и репутационных соображений, а в ЕС оказание юридических услуг российским компаниям запрещено на законодательном уровне¹¹.
31. Так, в деле *Schansman et al v. Sberbank, VTB et al* суд позволил юридической фирме прекратить представление интересов клиента во время рассмотрения дела. В деле Банка ВТБ на Виргинских островах суд запретил юридической компании *Ogier*

⁷ Sections 4 and 5 of the Civil Law (Third-Party Funding) Regulations of 24.02.2017.

⁸ Singapore Ministry of foreign affairs, Sanctions and Restrictions Against Russia in Response to its Invasion of Ukraine of 05 March 2022.

⁹ Статья 48 Конституции РФ.

¹⁰ Article 3(1)(h) Council Regulation (EU) 2022/1905 of 06.10.2022 amending Regulation (EU) № 269/2014.

¹¹ Article 19 Council Regulation (EU) № 2022/1904 of 06.10.2022.

отказываться от представления интересов в процессе рассмотрения дела в нарушение уже заключенного договора, но он не запретил юристам отказываться в заключении договоров потенциальным доверителям (клиентам) в случае их нахождения в санкционных списках¹².

32. Законодательство Сингапура позволяет адвокатам отказаться от обслуживания клиентов. В связи с этим, рассмотрение спора в SIAC ставит Ответчика в преимущественное положение, поскольку возможности Истца по защите своих прав и интересов существенно ограничены¹³.
33. Оплата услуг консультантов из Сингапура или иной иностранной юрисдикции также невозможна ввиду вышеупомянутых санкций.
34. Таким образом, санкции, введенные против Истца, ограничивают выбор стороной консультантов и арбитров, что напрямую влияет на реализацию права на защиту и, как следствие, препятствует доступу к правосудию.

С.3 Санкционная политика Сингапура может повлиять на разрешение спора

35. Санкционные ограничения в отношении российских компаний ставят их в неравное положение с другими компаниями, не находящимися под ограничительными мерами, что влечет предвзятое, негативное отношение к ним, нарушение принципа справедливости и равенства разрешения спора¹⁴.
36. Введение Сингапуром санкций свидетельствует о поддержке международной тенденции введения ограничительных мер в отношении российских компаний. Санкционная политика Сингапура с большой вероятностью предполагает введение новых секторальных и блокирующих санкций в отношении Истца.
37. Истец уже включен в санкционные списки ЕС, чью санкционную политику имплементируют другие страны. Сингапур поддерживает и придает юридическую силу санкциям даже в случае, когда лица не включены в санкционные списки самого Сингапура, но находятся в SDN-листах ЕС, США¹⁵.
38. В связи с этим, Истец попадает в положение правовой неопределенности и не может планировать стратегию защиты, будет нарушен принцип равенства и справедливости арбитражной процедуры¹⁶.
39. Вышеперечисленное означает, что эффективное разрешение спора в SIAC

¹² JSC VTB Bank v Alexander Katunin, BVIHC (COM) 2014/0062 (Mar. 17-22, 2022). URL: <https://www.eccourts.org/jsc-vtb-bank-v-alexander-katunin-4/>.

¹³ Определения АС города Москвы от 23.05.2022 по делу № А40-156736/2020.

¹⁴ Определение ВС РФ № 309-ЭС21-6955 (1-3) по делу № А60-36897/2020.

¹⁵ Karnan Thirupathy. Trade sanctions: a 'neutral's perspective. Date published: 31/07/2018. URL: <https://kennedyslaw.com/thought-leadership/article/trade-sanctions-a-neutrals-perspective/>.

¹⁶ Статья 19.1 Регламента SIAC.

невозможно в соответствии с выраженной в арбитражной оговорке волей сторон, что влечет ее неисполнимость в части рассмотрения спора в SIAC¹⁷.

40. Вместе с тем Гонконг не вводил санкционных ограничений против России или российских компаний. Кроме того, регламент HKIAC был дополнен Политикой в отношении подсанкционных лиц, согласно п. 2.3 которой установлена специальная гарантия: HKIAC не относится к любой стороне, находящейся под санкциями, иначе, чем к любым другим сторонам в разбирательстве¹⁸.

Таким образом, наложение санкций, препятствующих доступу к правосудию, со стороны Сингапура и Евросоюза влечет формальную и фактическую невозможность рассмотрения спора в SIAC. Следовательно, именно HKIAC обладает компетенцией на рассмотрение спора на основании каскадной оговорки.

ВИДЕОЗАПИСЬ ЯВЛЯЕТСЯ НЕДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ

III. К оценке доказательств подлежит применению право РФ

41. Право, применимое к арбитражному разбирательству, разделяют на внутреннее и внешнее процессуальное право. Внешнее право регулирует «отношения» арбитража с государственными судами и определяется по месту арбитража и включает в себя нормы арбитражного законодательства. В настоящем случае, т. к. местом арбитража является Москва, Россия¹⁹, применимым внешним процессуальным правом является Закон о МКА.
42. Однако это не означает, что к процедуре арбитражного разбирательства должны по умолчанию применяться нормы процессуального права РФ (АПК РФ) как применимое внутреннее процессуальное право²⁰.
43. Тем не менее, в арбитражной практике присутствует позиция, признающая связанность арбитров процессуальным правом места арбитража, особенно в части оценки допустимости доказательств²¹.
44. В силу принципа автономии воли сторон и консенсуальной природы арбитража, стороны вправе согласовать любые правила проведения арбитражной процедуры,

¹⁷ Eisem ann F. La clause d'arbitrage pathologique // Commercial Arbitration Essays in Memoriam Eugenio Minoli. U.T.E.T., 1974; Supreme Court of Cassation of Italy. Government and Ministries of the Republic of Iraq v. Armamenti e Aerospazio S.p.A. et al. Case no. 23893. Resolution of 24 November 2015.

¹⁸ HKIAC Policy on Proceedings Affected by Sanctions, URL: <https://www.hkiac.org/arbitration/sanctions-policy>.

¹⁹ Пункт 5.3 Меморандума о взаимопонимании.

²⁰ Born G. International Commercial Arbitration, 3rd edition Kluwer Law International, 2021, § 18.02(A).

²¹ Sapphire Int'l Petroleum Ltd v. Nat'l Iranian Oil Co., Ad Hoc Award of 15 March 1963, 35 I.L.R. 136, 169 (1967), §2, 3, 30, M. Mustill & S. Boyd, Commercial Arbitration 352 (2d ed. 1989).

а также отступления от правил арбитража²².

45. Таким образом, вопрос применимого внутреннего процессуального права, регулирующего саму процедуру арбитражного разбирательства, остается на усмотрение, прежде всего, сторон арбитража, т. к. эти вопросы не касаются интересов иных субъектов, кроме участвующих в рассмотрении.
46. Так, например, согласно ст. 19(1) UNCITRAL сторонам предоставлена широкая автономия для согласования процессуальных правил, в том числе, в части оценки доказательств. Аналогичное правило содержится в ст. 19 ФЗ о МКА: «*стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре арбитража третейским судом*», в том числе, в отношении оценки доказательств.
47. Согласно п. 1.3 ст. 3 Регламента НКІАС стороны также обладают автономией: они вправе согласовать иные правила проведения процедуры, нежели предусмотрены Регламентом, а НКІАС вправе рассматривать спор с отступлениями от Регламента в пользу согласованных сторонами правил.
48. В п. 5.5 Меморандума согласовали, что процедура арбитража в части оценки доказательств подчиняется правилам российского права.
49. Даже если состав арбитража придет к выводу об отсутствии у сторон права согласовать правила арбитражной процедуры, в качестве внутреннего процессуального права применимо право РФ.
50. Несмотря на тенденцию делокализации арбитража, при признании и приведении в исполнение арбитражного решения для анализа законности арбитражной процедуры, в том числе, в части оценки доказательств, суды будут руководствоваться именно правом места арбитража²³.
51. В связи с этим, в некоторых вопросах внутреннего процессуального права, особенно оценки доказательств на их допустимость (получение надлежащим и законным образом, соблюдение прав частных лиц и соответствие публичному порядку) согласно закону места суда «*lex fori*»), арбитраж связан правилами процессуального законодательства места арбитража²⁴.
52. Кроме того, спор наиболее тесно связан с российским правопорядком (применимое право, место арбитража, рынок сбыта и др.), значит наряду с материальным правом

²² Статья V(1)(d) Нью-Йоркской конвенции, Barraclough A., Waincymer J. Mandatory Rules of Law in International Commercial Arbitration // Melbourne Journal of International Law. 2005, Baravati v. Josephthal, Lyon & Ross, 28 F.3d 704, 709 (7th Cir. 1994), UHC Mgt Co. v. Computer Sciences Corp., 148 F.3d 992, 995 (8th Cir. 1998), Team Design v. Gottlieb, 104 S.W.3d 512 (Tenn. Ct. App. 2002), Born G. International Commercial Arbitration, 3rd edition Kluwer Law International, 2021, § 18.02(A).

²³ Статья V(d) Нью-Йоркской Конвенции.

²⁴ Moss G. C. International Arbitration and the Quest for the Applicable Law / Moss Giuditta Cordero // Global Jurist. — 2008.

применимым правом к оценке доказательств также является российское право.

Таким образом, к оценке доказательств подлежит применению процессуальное право РФ как правила согласованной арбитражной процедуры.

IV. **Видеозапись является недопустимым доказательством, т. к. нарушает право на частную жизнь**

D. **Видеозапись содержит сведения, составляющие частную жизнь А. Битарова**

53. Право на неприкосновенность частной жизни закреплено в ст. 23 Конституции РФ. Согласно ст. 8 Европейской конвенции по правам человека каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни. В ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах также установлено правило о защите личной и семейной жизни от вмешательства.

54. В понятие «*частная жизнь*» включается та область жизнедеятельности человека, которая касается только его: любые обстоятельства жизни, включая местопребывание, отношения с другими людьми, личную и семейную жизнь²⁵. Перечень таких обстоятельств традиционно признается неисчерпывающим²⁶.

55. Неприкосновенность личной жизни означает, что лица имеют свободную от любого вмешательства конфиденциальную сферу взаимодействия с другими людьми²⁷. Право на неприкосновенность частной жизни означает возможность человека контролировать личную информацию о себе, которая в любом случае относится к сведениям ограниченного доступа²⁸.

56. В частности, отмечается, что «*к личным тайнам следовало бы отнести тайну творчества и общения, тайну семейных и интимных взаимоотношений*»²⁹.

57. Видеозапись снята на закрытой вечеринке в честь дня рождения А. Битарова. Празднование состоялось «*в узком кругу близких друзей и родственников*» (п. 19 *Фабулы*), что подтверждается самой видеозаписью.

58. Такой формат проведения праздника предполагает, что А. Битаров рассчитывал, что вечеринка будет закрыта для публичного доступа. Она является частной жизнью А. Битарова и его близких людей, а значит видеозапись этой вечеринки

²⁵ Определение КС РФ от 28.06.2012 № 1253-О.

²⁶ Гаврилов Э. Гражданско-правовая охрана частной жизни гражданина: комментарий к ст. 152.2 ГК РФ // *Хозяйство и право*. 2014. № 4.

²⁷ Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism. Martin Scheinin. A/HRC/13/37.

²⁸ Постановление КС РФ от 16.06.2015 № 15-П, Определения КС РФ от 09.06.2005 № 248-О, от 16.02.2006 № 63-О, от 26.01.2010 № 158-О-О, от 27.05.2010 № 644-О-О.

²⁹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. М., 2011 (автор комментария к ст. 23 - Г.А. Гаджиев).

являются частной жизнью А. Битарова.

59. На видеозаписи также содержится телефонный разговор А. Битарова. Записи телефонных разговоров признаются допустимым доказательством только тогда, когда они ведутся контрагентами по поводу их отношений и записываются контрагентами³⁰. Но в настоящем деле запись телефонного разговора получена на закрытой вечеринке не контрагентом А. Битарова, а само содержание телефонного разговора не является переговорами и(или) договорными правоотношениями, в связи с чем является частной жизнью.
60. Видеозапись содержит и иные факты частной жизни А. Битарова: личности гостей, личные отношения А. Битарова с его женой, личное общение друзей, обсуждение вкусовых предпочтений и сама вечеринка.
61. Более того, у А. Битарова были разумные ожидания конфиденциальности всего происходившего на празднике в силу личного формата вечеринки.
62. Таким образом, содержание видеозаписи составляет сведения частной жизни А. Битарова.

Е. А. Битаров не выражал согласия на использование сведений его частной жизни, в связи с чем такое использование запрещено

63. В связи с закреплением права на неприкосновенность частной жизни, запрещено использование подобных сведений без его согласия согласно п. 1 ст. 24 Конституции РФ.
64. Обнародование и использование видеозаписи гражданина допускаются только с его согласия (*ст. 152.1 ГК РФ*). Возможные ссылки на исключение из этого правила в силу пп. 2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ, подлежат отклонению, т. к. съемка проводилась на закрытой вечеринке, а не в месте, открытом для свободного посещения, а изображение А. Битарова является основным объектом использования, т. к. именно он является ключевым героем видео как для оператора, так и для стороны, запрашивающей приобщения видеозаписи.
65. В ст. 152.2 ГК РФ прямо предусмотрен запрет на сбор, хранение, распространение и использование любой информации о частной жизни гражданина, о его личной и семейной жизни без его согласия.
66. Так, ВС РФ указывал, что такое согласие необходимо, если целью использования является удовлетворения обывательского интереса к частной жизни: именно такая

³⁰ Определение ВС РФ от 14.04.2015 № 33-КГ15-6, от 06.12.2016 № 35-КГ16-18.

цель и преследовалась в видеозаписи³¹.

67. Отсутствие прямого согласия не позволяет даже публиковать коллективный фотоснимок, содержащий информацию о частной жизни лица³².
68. А. Битаров не выражал согласия на использование, в том числе, приобщение к материалам дела, видеозаписи, содержащей сведения его частной жизни.
69. Такое согласие должно быть прямо выражено и подразумеваемым быть не может, т. к. использование видео напрямую связано с конституционным правом на неприкосновенность частной жизни. Подобное согласие представляет собой сделку³³, которая в силу прямого указания ГК РФ не может считаться заключенной молчанием (п. 4 ст. 157.1 ГК РФ).
70. Тот факт, что А. Битаров в некоторых эпизодах позволял его снимать на видео, не презюмирует его согласие на распространение в публичном доступе и последующее использование этой видеозаписи.
71. Во-первых, с учетом закрытого характера мероприятия, А. Битаров рассчитывал, что видео не будет распространено за пределы такого мероприятия и круга присутствующих лиц. В подобной ситуации со стороны А. Битарова логично предполагать, что видео снимается для личного архива, а не для опубликования сведений о его частной жизни.
72. Во-вторых, даже в случае признания подразумеваемого согласия А. Битарова на запись VK-историй с его участием, это не является доказательством согласия на публикацию и дальнейшее использование видео: VK-истории не сохраняются в публичном доступе, а если сохраняются, то не более, чем на 24 часа согласно политике ВКонтакте³⁴.
73. Кроме того, на видео отчетливо запечатлен момент, когда А. Битаров недвусмысленно выразил свое несогласие на проведение съемки – закрыл за собой дверь перед оператором (1:32 видеозаписи³⁵).
74. Согласие лица на съемку не означает его согласие на использование и опубликование материалов этой съемки, в том числе, в сети Интернет. Даже факт опубликования в сети Интернет в таком случае не свидетельствует о том, что дальнейшее использование этих материалов не нарушает право на охрану частной жизни лица, которое все еще подлежит защите³⁶.

³¹ Абзац 2 п. 44 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.

³² Пункт 45 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.

³³ Пункт 46 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.

³⁴ <https://vk.com/faq18258>

³⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=2N9APz3VJ1g>

³⁶ Определение Московского городского суда от 24.06.2010 по делу № 33-15630.

75. Применение абз. 2 п. 1 ст. 152.2 ГК РФ в качестве основания для опубликования и использования видео без согласия А. Битарова в силу его особого публичного статуса крупного предпринимателя несостоятельно, т. к. А. Битаров не должен подвергаться ограничению его прав на неприкосновенность частной жизни в отсутствие обоснования общественной значимости такого ограничения³⁷.

76. Так, А. Битаров не выразил согласия ни на запись, ни на опубликование, ни на использование видеозаписи, в связи с чем ее приобщение к материалам дела недопустимо.

F. Видеозапись является недопустимым доказательством, т. к. нарушает право на неприкосновенность частной жизни и нормы федеральных законов

77. Доказательство может быть признано недопустимым по внутренним (*intrinsic*) или внешним (*extrinsic exclusionary rules*) основаниям. Внутренние предполагают дефект доказательства и указывают, что тот же факт можно установить с помощью другого, лучшего способа, доказательства, а внешние исключают допустимость доказательств в целях защиты внешних и более важных отношений, чем гипотетическая доказательственная ценность³⁸.

78. Видеозапись недопустима в первую очередь по внешним основаниям, т. к. нарушает право А. Битарова на неприкосновенность частной жизни.

79. В российском праве, исходя из буквального толкования ст. 68 АПК РФ, допустимость доказательств связана в большей степени с требованиями материального права о подтверждении отдельных обстоятельств дела только конкретными доказательствами.

80. Однако, как указывают в доктрине, «в арбитражном процессе доказательства допускаются или исключаются из процесса судебного познания в силу разрешений или запретов, содержащихся в нормах процессуального или материального права»³⁹.

81. Согласно ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (аналогичная норма содержится в ч. 3 ст. 64 АПК РФ).

³⁷ Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.11.2015 по делу "Кудерк и "Ашетт Филипаки Ассосье" против Франции", от 21.02.2017 по делу "Рубио Досамантес против Испании", от 07.02.2012 по делу "Фон Ганновер против Германии (№ 2)" и от 28.10.2014 по делу "Йон Кэрстя против Румынии"), Определение КС РФ от 12.02.2019 № 275-О.

³⁸ Sindler M. Privilege Across Borders in Arbitration: multijurisdictional nightmare or a storm in a teacup / Michelle Sindler and Tina Wustermann // ASA Bulletin. — 2005., Mosk R. Evidentiary Privileges in International Arbitration / Richard M. Mosk and Tom Ginsburg // The International and Comparative Law Quarterly. — Cambridge University Press. — 2001. — Vol. 50, No. 2.

³⁹ Треушников М. К. Судебные доказательства. - М.: Городец, 1997.

82. При системном толковании указанных норм, в том числе российские суды, признают недопустимыми такие доказательства, которые получены с нарушением предписаний (в частности, запретов) федерального закона⁴⁰.
83. Так, видеозапись, содержащая сведения о частной жизни, получена незаконно и без согласия А. Битарова, в связи с чем не допускается ее использование в качестве доказательства⁴¹.
84. Статья 24 Конституции РФ не допускает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.
85. В п. 8 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», запрещается получать информацию о частной жизни гражданина помимо его воли⁴².
86. В ГК РФ установлена необходимость получения согласия гражданина не только на публикацию, но и на использование как видеозаписи с ним (ст. 152.1), так и любой информации о его частной жизни (ст. 152.2), однако подобного согласия А. Битаров не выражал.
87. Возможный довод, что приобщение видеозаписи в арбитраже не является разглашением информации в силу конфиденциального характера процедуры, не является состоятельным: разглашение такой информации даже для лиц, участвующих в деле, нарушает право на неприкосновенность частной жизни.
88. Использование видеозаписи, которая нарушает конституционное право А. Битарова, повлечет невозможность признания и приведения в исполнение арбитражного решения, вынесенного с учетом такого доказательства, как противоречащего публичному порядку РФ (п. 7 ч. 1 ст. 244 АПК РФ)⁴³.
89. Указанное право признается особо важной конституционной ценностью, т. к. *«недопустимость произвольного вмешательства в сферу автономии личности выступает необходимой предпосылкой создания условий для всестороннего развития человека и для демократического устройства общества»*⁴⁴.
90. Видеозапись не может быть признана и оценена в качестве надлежащего доказательства также и потому, что неизвестен источник получения: интернет-издание Trade Insider, которое опубликовало видео, получило его

⁴⁰ Постановление АС Московского округа от 16.03.2021 № А05-2603/2021 (определением ВС РФ от 15.06.2021 № 305-ЭС21-8112 оставлено в силе), Определение КС РФ от 17.07.2018 № 1683-О, Определение ВАС РФ от 30.04.2010 № ВАС-5280/10, Постановление АС Московского округа от 30.01.2015 № Ф05-14086/2014.

⁴¹ Постановление АС Московского округа от 27.11.2019 № Ф05-18597/2019.

⁴² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2019 № 09АП-19020/2019.

⁴³ Пункт 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156.

⁴⁴ Постановление КС РФ от 22.03.2005 № 4-П.

«неустановленным образом» (п. 29 Фабулы)⁴⁵.

91. Таким образом, видеозапись, согласно нормам федеральных законов, нарушает конституционные права А. Битарова и является недопустимым доказательством.

Г. Видеозапись является неотнормимым доказательством, поскольку не доказывает обстоятельства, имеющие значение для дела

92. Без ущерба для позиции о недопустимости видеозаписи как доказательства, необходимо также учесть его неотнормимость (ст. 67 АПК РФ). Видеозапись не позволит установить обстоятельства, имеющие значение для дела, что не позволяет приобщить ее к материалам дела.

93. Состав арбитража может посчитать, что видеозапись подтверждает отрицательное отношение А. Битарова к конине в составе колбасы, однако этот факт является нерелевантным и не имеет отношения к делу, т. к. демонстрирует личные предпочтения А. Битарова и не влияет на коммерческие отношения между сторонами.

94. Тот факт, что в Северной Осетии конь является священным животным и конина не употребляется в пищу, является общеизвестным, ведь может быть установлен путем обращения к общедоступным источникам информации: интернет-статья о «культе коня» (Приложение 1 к Фабуле). А общеизвестные факты не подлежат доказыванию в силу принципа «*lex non requirit verificari quod apparet curiae*» («не требует доказывания очевидное для суда»)⁴⁶.

95. Указанное делает видеозапись не только неотнормимым доказательством, но и недопустимым «по внутренним основаниям» (п. 77 Иска): факт, который гипотетически может быть установлен доказательством, можно установить другим законным способом, не нарушающим конституционные права.

Таким образом, видеозапись является неотнормимым, а также недопустимым по внешним и внутренним основаниям доказательством т. к. противоречит федеральным законам и нарушает конституционные права А. Битарова, в связи с чем не подлежит приобщению к материалам дела.

⁴⁵ Пильков К. Н. Доказательства и доказывание в международном коммерческом арбитраже: Научно-практическое пособие. – Киев: Освита Украины, 2016.

⁴⁶ O'Malley N. D. Rules of Evidence in International Arbitration: An Annotated Guide / Nathan D. O'Malley. — Informa, 2012.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОТСУТСТВУЮТ

V. **Требование о заключении основного договора необоснованно, поскольку Меморандум не налагает на стороны обязательства по заключению основного договора**

96. Меморандум по своей природе является соглашением о намерениях и (или) соглашением о порядке ведения переговоров и не налагает на стороны обязательств по заключению основного договора, т. к. **(Н)** стороны не согласовали все условия, необходимые для квалификации Меморандума в качестве предварительного договора, и **(I)** формулировки лишь указывают на интерес, но не обязывают к заключению Соглашения.
97. Предварительный договор отличается от иных соглашений, которые заключаются на стадии до основного договора и не выражают волю лиц связать себя обязанностью по заключению основного договора. Так, например, непоименованное в законодательстве соглашение о намерениях относится к юридически необязательными договоренностям⁴⁷, а известный российскому правопорядку институт соглашения о порядке ведения переговоров (п. 5 ст. 434 ГК РФ), устанавливает лишь поведенческие обязанности в отношении переговорного процесса (е. г. эксклюзивность переговоров).

Н. **Указание на обязанность передать колбасные изделия высшего качества не позволяет установить предмет договора и, следовательно, квалифицировать Меморандум как предварительный договор**

98. Предварительный договор, согласно п. 3 ст. 429 ГК РФ, должен содержать условия, позволяющие установить его предмет. Условие об определении предмета договора считается выполненным в случае, когда обе договаривающиеся стороны имеют о данном предмете одинаковое представление и могут его определить⁴⁸.
99. Меморандум указывает лишь на то, что Поставщик должен передать «колбасные изделия высшего качества» (п. 2.1 Меморандума), что само по себе недостаточно, чтобы считать предмет договора согласованным⁴⁹, а наличие настоящего спора наглядно иллюстрирует отсутствие у Сторон «одинакового представления» о

⁴⁷ Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А.Суханова. М. Волтерс Клувер, 2008.

⁴⁸ Постановление АС Уральского округа от 07.12.2020 № Ф09-7430/20 по делу № А76-37060/2019.

⁴⁹ Постановление АС Северо-Кавказского округа от 22.05.2018 по делу № А53-9869/2017 (оставлено в силе ВС РФ); Определение ВС РФ от 23.08.2017 № 305-ЭС17-11160, Постановление Президиума ВАС РФ от 23.08.2005 № 1928/05.

предмете договора (п. 15 *Фабулы*, п. 21 *Разъяснений*).

100. Доводы, что идентифицирующие характеристики предмета могут быть согласованы при заключении основного договора⁵⁰, несостоятельны, т. к. проект Договора и Спецификация к нему, направленные Ответчиком после истечения срока, указанного в Меморандуме, не содержат информации относительно рецептуры и качества колбасы (*Приложение 10 к Фабуле*).
101. Предварительный договор опосредует возникновение обязательств заключить основной договор в будущем⁵¹. В свою очередь, Меморандум не порождает обязанность по заключению основного договора и корреспондирующее ей право требования, подлежащее судебной защите. Напротив, Стороны даже не предусмотрели какой-либо санкции за неисполнение положений Меморандума, что свидетельствует о его необязывающей, декларативной природе⁵².

I. Ни один из способов толкования условий договора не позволяет квалифицировать Меморандум в качестве предварительного договора

I.1 Буквальное толкование

102. При толковании условий договора приоритет отдается буквальному значению содержащихся в нем слов и выражений (*ст. 431 ГК РФ*).
103. Стороны не случайно избрали для Меморандума название, непоименованное в законодательстве как РФ, так и Казахстана. Если бы стороны намеревались заключить предварительный договор, конструкция которого закреплена нормативно, они бы использовали соответствующую терминологию.
104. В преамбуле Меморандума, обладающей юридической силой⁵³, сказано, что документ «*обозначает интерес Сторон к заключению соглашения о поставке*», а никак не договоренность или обязанность заключить такое соглашение.
105. Соглашение о ведении переговоров закрепляет обязанность прилагать повышенные усилия к достижению соглашения (задает повышенный стандарт добросовестности при переговорах), но не обязанность заключить договор⁵⁴.
106. Так, согласно п. 3.1. Меморандума, стороны «*обязуются приложить все усилия*», но не обязуются заключить основной договор, что свидетельствует о наличии

⁵⁰ Пункт 25 Постановления пленума ВС РФ РФ от 25.12.2018 № 49.

⁵¹ Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3.

⁵² Постановление ФАС Уральского округа от 30.05.2019 по делу № А50-24297/2018.

⁵³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 08.12.2010 по делу № А70-9294/2009; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2015 № 09АП-36516/2015-ГК.

⁵⁴ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020.

между сторонами лишь соглашения о намерении заключить договор и порядке ведения переговоров, но не об обязанности заключить договор.

I.2 Системное толкование

107. Если состав арбитража сочтет буквальное толкование недостаточным для установления смысла договора, системное толкование также не позволяет квалифицировать Меморандум в качестве предварительного договора.
108. Так, стороны согласовали применимое право и обязательство о конфиденциальности переговоров, что, исходя из практики делового оборота, является стандартным именно на стадии соглашения о ведении переговоров или соглашения о намерениях⁵⁵.
109. В пользу такой квалификации Меморандума свидетельствует и условие об эксклюзивности переговоров для сторон (*п. 27 Разъяснений*).
110. Если бы стороны закрепили в Меморандуме обязанность заключить основной договор, то также закрепили бы корреспондирующую меру ответственности за несоблюдение такой обязанности, что является стандартным для договорной техники и структурирования подобных соглашений. Однако стороны никакой санкции не предусмотрели, и это также не позволяет рассматривать договор как предварительный с точки зрения системного толкования его условий.

I.3 Толкование исходя из воли сторон

111. Реконструкция истинной воли сторон также не позволяет квалифицировать Меморандум в качестве предварительного договора, т. к. стороны сознательно выбрали необязывающие формулировки, а также не согласовали все существенные условия договора, воля сторон была направлена исключительно на закрепление интереса к заключению договора и переговорному процессу (*подробнее см. разд. I.1, I.2 Иска*).

I.4 Толкование *contra proferentem*

112. Если по мнению состава арбитража стандартные методы толкования не приведут к определению смысла Меморандума, можно обратиться к подходу *contra proferentem*⁵⁶. При неясности положений договора, предпочтение отдается

⁵⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2023 № 09АП-3047/2023, 09АП-3048/2023, Постановление ФАС Московского округа от 29.10.2012 по делу № А40-11912/12-140-57.

⁵⁶ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017.

толкованию, предложенному контрагентом стороной, которая подготовила проект договора⁵⁷.

113. Так как проект Меморандума подготовлен Ответчиком (*п. 24 Разъяснений*), все противоречия при его квалификации должны толковаться в пользу Истца, т.е. в пользу квалификации как соглашения о порядке ведения переговоров.

Таким образом, отличие предварительного договора от соглашения о намерениях и (или) ведении переговоров – наличие обязательства заключить договор и определимость существенных условий. Ни то, ни другое не было согласовано в Меморандуме, что не позволяет квалифицировать его как предварительный договор, налагающий обязательства по заключению основного договора.

VI. Если состав арбитража квалифицирует Меморандум как предварительный договор, основания для заключения основного договора отсутствуют

114. Вне зависимости от квалификации Меморандума Истец не может быть понужден к заключению Соглашения, т. к. **(J)** Ответчик не совершил действий, направленных на его заключение, и **(K)** пропущен срок для предъявления требований о понуждении.

J. Ответчик не совершил действий, направленных на заключение основного договора в предусмотренный срок: обязательства сторон прекращены

115. Если стороны в установленный срок не совершили действий, направленных на заключение основного договора, – это означает утрату интереса, в силу чего обязательство по заключению основного договора прекращается⁵⁸.
116. Сроком, установленным для заключения договора, является 20.03.2022 (*п. 3.1 Меморандума*). В этот день Ответчик лишь «попросил вернуться к вопросу заключения договора» (*п. 23 Фабулы, Приложение 8*), что не является «действиями, направленными на заключение основного договора».
117. Так, согласно закону (*п. 6 ст. 429 ГК РФ*) и судебной практике⁵⁹ обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока заключения основного договора, он не будет заключен либо ни одна из сторон не направит другой предложение заключить этот договор.

⁵⁷ Пункт 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16, постановления Президиума ВАС РФ от 02.10.2012 № 6040/12 и от 10.06.2014 № 2504/14, Определения ВС РФ от 20.05.2015 №307-ЭС14-4641 и от 22.06.2015 № 305-ЭС15-2155.

⁵⁸ Пункты 27, 28 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49.

⁵⁹ Определение ВС РФ от 08.09.2015 № 38-КГ15-7.

118. Таким предложением является оферта⁶⁰, а следовательно оно должно содержать существенные условия договора (ст. 435 ГК РФ).
119. В свою очередь «предложение вернуться к переговорам» никак не является офертой на заключение основного договора, т. к. подразумевает дальнейшее согласование существенных условий.
120. Действиями, направленными на заключение основного договора, признается направление проекта договора и в судебной практике⁶¹, и в доктрине⁶²: «поскольку ни одна из сторон не направила проект основного договора в срок, определенный предварительным договором, обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекратились».
121. Тем не менее, Ответчик направил проект договора поставки лишь 22.03.2022, т.е. после истечения срока для заключения основного договора.
122. Так, действиями, направленными на заключение основного договора, является направление оферты, содержащей существенные условия. Ответчик в срок не совершил таких действий, в силу чего обязательство по заключению основного договора с 20.03.2020 считается прекращенным.

К. Если предположить, что Ответчик совершил действия по заключению основного договора, то в любом случае срок на предъявление требования о понуждении к заключению Соглашения был пропущен

123. Согласно п. 5 ст. 429 ГК РФ, если сторона уклоняется от заключения основного договора, то другая сторона может обратиться с требованием о понуждении к заключению основного договора в течение 6 месяцев с момента неисполнения обязательства по заключению договора (п. 4 ст. 445 ГК РФ)⁶³.
124. Основной договор должен быть заключен к 20.03.2022 (п. 3.1 Меморандума). 20.03.2022 приходится на выходной день, а потому последним днем срока на заключение основного договора является 21.03.2022 (ст. 193 ГК РФ).
125. В связи с тем, что заключение основного договора так и не состоялось, моментом неисполнения обязательства считается 21.03.2022⁶⁴. Следовательно, требование

⁶⁰ Определение ВС РФ от 15.01.2019 № 18-КГ18-232.

⁶¹ Определение ВС РФ от 24.03.2017 № 308-ЭС17-1190, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2014 по делу № А56-19876/2014, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2016 № 13АП-30103/2015, Постановление АС Уральского округа от 25.06.2020 № Ф09-1056/20.

⁶² Спор о понуждении к заключению договора (на основании судебной практики Московского городского суда) ("Электронный журнал "Помощник адвоката", 2023).

⁶³ Постановление АС Московского округа от 18.01.2022 № Ф05-32918/2021; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2021 № 19АП-8581/2018.

⁶⁴ Определение ВС РФ от 30.09.2021 № 305-ЭС21-11309 по делу № А40-235707/2018.

о понуждении к заключению необходимо заявить не позднее 6 месяцев с этой даты, т. е. не позднее 21.09.2022, тогда как Ответчиком требования были заявлены лишь 10.10.2022 (п. 34 *Фабулы*).

126. Пропуск указанного срока лишает стороны права требовать понуждения контрагента к заключению договора. Ни переговоры, ни урегулирование разногласий для заключения основного договора не являются основаниями для изменения момента начала течения шестимесячного срока⁶⁵.
127. В настоящем деле Ответчик так и не заявил требований о понуждении к заключению Соглашения на протяжении всех шести месяцев с 21.03.2022 (п. 3.1. *Меморандума*), что лишает его права требовать заключения Соглашения после истечения установленного срока.
128. Кроме того, требования о понуждении к заключению договора не могут быть удовлетворены в силу неопределенности существенных условий договора поставки, который намеревались заключить стороны. Невозможно определить предмет исполнения⁶⁶: в спецификации № 1 не конкретизировано, какой именно будет состав и качество колбасы (*Приложение 1 к Фабуле*).
129. Сроки поставки⁶⁷, первоначально согласованные сторонами, были пропущены, а согласие относительно новых сроков сторонами не достигнуто: следовательно, удовлетворение встречных требований Ответчика приведет к тому, что сторона будет находиться в просрочке, т. к. 15.06.2022 и 15.08.2022 были пропущены. Интерес Истца в согласовании новых сроков исполнения равным образом, как и заключение основного договора - отсутствуют.

Таким образом, если состав арбитража квалифицирует Меморандум как предварительный договор, Ответчик не совершил действий, направленных на заключение Соглашения, что привело к прекращению обязательств по его заключению. Вне зависимости от даты начала течения срока на предъявление требований к понуждению заключить основной договор Ответчик такой срок пропустил, а потому Истец в любом случае не обязан заключать Соглашение.

⁶⁵ Пункт 27 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49.

⁶⁶ Статья 506 ГК РФ, Определение ВАС РФ от 21.11.2013 № ВАС-16646/13 по делу № А07-15881/2012, Романец Ю.В. Обязательство поставки в системе гражданских договоров / Романец Ю.В. "Вестник ВАС РФ", № 12, 2000.

⁶⁷ Ibid.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ ЗА ВЫХОД ИЗ ПЕРЕГОВОРОВ ОТСУТСТВУЮТ

VII. Выход Истца из переговоров является законным, в связи с чем отсутствуют основания для взыскания убытков

130. Выход Истца из переговоров является законным, поскольку в силу принципа свободы договора каждая сторона вправе прервать переговоры (**L**), прекращение переговоров было обусловлено недобросовестным поведением Ответчика по добавлению конины в рецептуру (**M**), в связи с чем Ответчик не может сослаться на ст. 434.1 ГК РФ (**N**).

L. Истец был вправе прервать переговоры в силу принципа свободы договора

131. Согласно п. 1 ст. 434.1 ГК РФ лица свободны в проведении переговоров по заключению договора. Следовательно, на преддоговорной стадии в полной мере действует принцип свободы договора, и преддоговорная ответственность не должна использоваться для умаления этого принципа⁶⁸.

132. В силу данного принципа *«стороны самостоятельно несут риск того, что переговоры не окончатся заключением договора и ни одна из сторон не вправе требовать от другой возмещения понесенных в процессе переговоров расходов в случае их безрезультативности»*⁶⁹. Иными словами, действует презумпция добросовестности сторон переговоров⁷⁰.

133. Стороны, как правило, не обязаны отчитываться перед контрагентами о своей внутренней мотивации при выходе из переговоров⁷¹. Так, Пленум ВС РФ указывает, что само по себе прекращение переговоров без указания мотивов отказа не свидетельствует о недобросовестности стороны⁷².

134. Для признания прерывания стороной переговоров недобросовестным необходимо установить особые обстоятельства, формирующие разумные ожидания о скором заключении договора⁷³, например, явные и недвусмысленные уверения в

⁶⁸ Порфирьева Ю.С. Обязанность к добросовестному поведению при ведении переговоров в российском и европейском гражданском праве // Договоры и обязательства: Сборник работ выпускников РШЧП при ИЦЧП имени С.С. Алексеева при Президенте РФ. Т. 1: Общая часть. М.: РШЧП, 2018; Precontractual Liability in European Private Law / Ed. by J. Cartwright, M. Hesselink. Cambridge University Press, 2009.

⁶⁹ Определении ВС РФ от 29.01.2020 № 305-ЭС19-19395, Постановление АС Западно-Сибирского округа от 10.07.2018 по делу № А46-13939/2016; Постановление АС Московского округа от 29.11.2017 по делу № А41-90214/2016.

⁷⁰ Абзац 2 п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7.

⁷¹ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020.

⁷² Пункт 19 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7.

⁷³ Постановление АС Поволжского округа от 12.04.2022 № Ф06-16827/2022 по делу № А55-7935/2021; Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020; Борейшо Д.В.,

неизбежности заключения договора⁷⁴.

135. В настоящем деле Истец никогда не уверял Ответчика, что договор обязательно будет подписан. Стороны лишь условились приложить усилия для заключения Соглашения (п. 3.1. Меморандума). Данное условие распространяется на обе Стороны и само по себе еще не есть явное и недвусмысленное убеждение Истцом партнера в том, что договор будет непременно заключен.
136. Так, отсутствие указания на конкретную причину прекращения переговоров не свидетельствует о недобросовестности Истца (*Приложение 7 к Фабуле*).
137. С момента заключения Меморандума Стороны не предпринимали никаких действий по возобновлению переговоров и согласованию условий. Переговоры не достигли завершающей стадии, на которой принцип свободы договора мог быть ограничен и на которой повышается ответственность за выход из переговоров⁷⁵.
138. Если предположить, что переговоры достигли последней стадии, то *«сами по себе факты того, что сторона вышла из переговоров без объяснения причин либо на поздней стадии переговоров не свидетельствуют о неоправданном прекращении переговоров и ее недобросовестности»*⁷⁶.
139. Даже если бы стороны согласовали все существенные условия, это вовсе не означало бы, что у контрагента могли возникнуть разумные ожидания того, что договор обязательно будет заключен⁷⁷. Это объясняется тем, что переговоры относительно прочих условий, как правило, продолжаются⁷⁸.
140. Таким образом, Истец законно вышел из переговоров.

М. Прекращение переговоров было обусловлено недобросовестным поведением Ответчика по добавлению конины в рецептуру

141. Даже со ссылкой на п. 2 ст. 434.1 ГК РФ в обосновании недобросовестности Истца условия для наступления ответственности отсутствуют.
142. Для наступления ответственности по пп. 2 п. 2 ст. 434.1 ГК РФ выделяется три

Папилин И.И. Обзор практики применения нормы ст. 434.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5.

⁷⁴ Определение ВС РФ от 29.01.2020 № 305-ЭС19-19395 по делу № А40-98757/2018, Постановление АС Московского округа от 29.11.2017 по делу № А41-90214/2016; Чистяков П.Д. Выход из переговоров как основание преддоговорной ответственности в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11; Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Обязанности при ведении преддоговорных переговоров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 6; Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020.

⁷⁵ Постановление АС Уральского округа от 20.01.2020 № Ф09-8415/19 по делу № А47-88/2019.

⁷⁶ Определении ВС РФ от 29.01.2020 № 305-ЭС19-19395.

⁷⁷ Постановление АС Поволжского округа от 15.08.2019 по делу № А55-33134/2018.

⁷⁸ Борейшо Д.В., Папилин И.И. Обзор практики применения нормы ст. 434.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5.

обязательных критерия недобросовестного прекращения переговоров: *внезапность, неоправданность и наличие обстоятельств, при которых контрагент не мог разумно ожидать прекращения переговоров.*

143. (i) Внезапность означает отсутствие своевременного предупреждения о прекращении переговоров⁷⁹. (ii) Неоправданность подразумевает отсутствие разумных причин прекращения переговоров⁸⁰. (iii) Наличие обстоятельств, при которых контрагент не мог разумно ожидать прекращения переговоров, «равнозначно уверенности в заключении договора»⁸¹.
144. Тем не менее, Ответчик не мог разумно ожидать, что договор будет непременно заключен, т. к. стороны не возвращались к переговорам, а Истец направил уведомление о прекращении переговоров (*Приложение 7 к Фабуле*). Кроме того, стороны не разработали проект договора и не согласовали рецептуру колбасы (*п. 21 Разъяснений*), в связи с чем предмет договора для целей определения объекта исполнения не определен. Так, первый и третий критерий не соблюдены.
145. Наконец, выход Истца из переговоров был обоснован (второй критерий не соблюден). Компания Истца создана в Северной Осетии, где культ коня по сей день играет важную роль (*п. 1 Фабулы, Приложение 1 к Фабуле*)⁸² и выражается не только в почитании коня, но и в принципиальном отказе от употребления в пищу конины.
146. Несмотря на то, что в настоящее время Истец действует в России и странах СНГ, он никогда не закупал и самостоятельно не изготавливал мясную продукцию из конины, используя лишь свинину и говядину (*п. 10 Разъяснений*).
147. Даже безотносительно национальных особенностей, влияющих на деятельность Истца, конина признается нетрадиционным видом мяса⁸³. Ответчик отчетливо это осознавал, признавая, что «*вокруг потребления конины существует множество предрассудков*» (*Приложение 6 к Фабуле*).
148. При этом Истец, предприняв действия по изучению своего контрагента, отвечающие критериям добросовестного поведения (*п. 30 Разъяснений*), не мог ожидать поставки колбасы с добавлением конины, поскольку до 2022 г. Ответчик

⁷⁹ Малеина М.Н. Переговоры о заключении договора (понятие, правовое регулирование, правила) // Журнал российского права. 2016. № 10.

⁸⁰ Чистяков П.Д. Выход из переговоров как основание преддоговорной ответственности в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11.

⁸¹ Ibid.

⁸² Чибиров Л.А. Культ коня у осетин: истоки и параллели // Вестник Владикавказского НЦ РАН. 2019.

⁸³ Решение Совета глав правительств СНГ от 19.11.2010 "Об Основных направлениях создания и функционирования рынка мясомолочной продукции государств-участников СНГ"; Глотова И.А. Галина Ю.Ф. Перспективные региональные источники мясного сырья и пути расширения ассортимента продукции с их использованием // Успехи современного естествознания. 2008. № 2.

не поставлял изделия из конины в Россию (п. 15 *Разъяснений*).

149. В таких обстоятельствах разумный участник оборота вынес бы на обсуждение с контрагентом вопрос о добавлении конины в рецептуру колбасы. Вместо этого Ответчик самостоятельно разработал рецептуру и изготовил по ней тестовую партию колбасных изделий для генерального директора Истца, заядлого любителя лошадей (*Приложение 2 к Фабуле*).
150. Хотя никаких переговоров о добавлении конины в рецептуру колбасных изделий не было (п. 21 *Разъяснений*) и сам Ответчик в проекте договора на поставку указывает, что рецептура подлежит согласованию сторонами (п. 1.2, *Приложение 10*), это не помешало Ответчику самостоятельно без согласования с Истцом разработать и направить тестовую партию колбасы с добавлением конины (п. 17 *Фабулы*).
151. Теперь же Ответчик пытается отнести расходы на разработку рецептуры колбасы с использованием конины на Истца, который даже не был поставлен в известность о ее существовании (*Приложение 18 к Фабуле*).
152. Действия Ответчика по добавлению конины в рецептуру колбасы недобросовестны, что является уважительной причиной для выхода из переговоров, поскольку такая причина может находиться и в плоскости лично-доверительных отношений сторон⁸⁴.
153. Таким образом, во всяком случае отсутствуют предпосылки признания действий Истца недобросовестными в соответствии со ст. 434.1 ГК РФ.

Н. Ответчик, действуя недобросовестно, не может ссылаться на нарушение положений ст. 434.1 ГК РФ

154. Поскольку доктрина преддоговорной ответственности является эманацией принципа добросовестности: лицо, само действующее недобросовестно, не может ссылаться на данный принцип⁸⁵. Как следствие, в удовлетворении требований такого лица по ст. 434.1 ГК РФ должно быть отказано⁸⁶.
155. Действия Ответчика по добавлению конины в рецептуру колбасных изделий для

⁸⁴ Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Обязанности при ведении преддоговорных переговоров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 6.

⁸⁵ Постановление АС Московского округа от 31.07.2017 № Ф05-10612/2017 по делу № А40-180188/2016, Постановления АС Северо-Кавказского округа от 10.05.2017 № Ф08-2228/2017 по делу № А32-45213/2015, от 02.08.2017 № Ф08-3805/2017 по делу № А32-7644/2016; Борейшо Д.В., Папилин И.И. Обзор практики применения нормы ст. 434.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5.

⁸⁶ Постановление АС Северо-Западного округа от 28.03.2018 № Ф07-1113/2018 по делу № А05-1974/2017, Постановление АС Уральского округа от 18.01.2016 № Ф09-10319/15 по делу № А47-1158/2015.

Истца являются явно недобросовестными (*разд. М Иска*).

156. Даже после получения второго уведомления от 25.03.2022 о нежелании Истца продолжать переговоры (*Приложение 11 к Фабуле*), Ответчик не предпринял никаких мер по митигации убытков. Так, Ответчик учитывает в качестве убытков расходы в связи с утратой возможности заключить договор с потенциальными контрагентами в апреле (*Приложение 16 к Фабуле*) и мае (*Приложение 15 к Фабуле*) 2022 г., уже после того, как было очевидно, что переговоры не будут возобновлены.
157. Кроме того, заявляемые Ответчиком убытки значительно превышают размер стандартных расходов на ведение переговоров, доказательств таких расходов не представлено. Выписка из бухгалтерии не подтверждает понесенные расходы, т. к. содержит только ничем не подтвержденные утверждения бухгалтера Ответчика, но не доказательства расходов.
158. Так, Ответчик не может ссылаться на ст. 434.1 ГК РФ в обоснование своих требований.

Таким образом, Истец законно вышел из переговоров на основании принципа свободы договора, прекращение переговоров было обоснованно и обусловлено недобросовестным поведением Ответчика, в связи с чем отсутствуют основания для взыскания убытков с Истца.

ТРЕБОВАНИЯ

На основании вышеизложенного, Истец просит Состав арбитража:

- 1) Признать наличие у НКІАС компетенции на рассмотрение спора,
- 2) Признать видеозапись недопустимым доказательством и отказать в ее приобщении,
- 3) Признать требование о заключении основного договора необоснованным,
- 4) Признать поведение АО «Агротекс» по добавлению конины в рецептуру недобросовестным, а выход ПАО «ЭкоЛиния» из переговоров – законным, и отказать в удовлетворении требования о взыскании убытков за выход из переговоров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (статьи 1– 453) (ред. 16.04.2022) //Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (статьи 454–1109) (ред. 01.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации № 5, 29.01.1996, ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) (статьи 1110–1224) (ред. 01.07.2021) // Российская газета, № 233, 28.11.2001.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) (статьи 1225–1551) (ред. 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 52 (ч. I), 25.12.2006, ст.5496.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 7 октября 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, №30, 29.07.2002.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р.
8. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР № 46, 1960 год.
9. Council Regulation (EU) 2022/1905 of 06.10.2022 amending Regulation (EU) №269/2014.
10. Singapore Ministry of foreign affairs, Sanctions and Restrictions Against Russia in Response to its Invasion of Ukraine // URL: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2022/03/20220305-sanctions>.
11. Решение Совета глав правительств СНГ от 19.11.2010 «Об Основных направлениях создания и функционирования рынка мясомолочной продукции государств-участников СНГ».
12. Арбитражный регламент международного арбитражного центра в Сингапуре (6я редакция от 1 августа 2016 г.) // URL: https://siac.org.sg/wp-content/uploads/2022/06/SIAC-Rules-2016-Russian-version_Complete.pdf.

13. Арбитражный регламент для администрируемых арбитражных разбирательств Гонконгского международного арбитражного центра 2018 г. // URL: https://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/PDF/arbitration/2018%20Rules%20book/2018%20AA%20Rules_Russian_web%20%28saved%20in%202019%20May%29.pdf.
14. HKIAC Policy on Proceedings Affected by Sanctions // URL: <https://www.hkiac.org/arbitration/sanctions-policy>.

II. Судебная и арбитражная практика:

Акты российских судов:

15. Постановление КС РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной»
16. Постановление КС РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан».
17. Определение КС РФ от 12.02.2019 № 275-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безруковой Анны Олеговны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 152.1 и пунктом 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации».
18. Определение КС РФ от 17.07.2018 № 1683-О 2Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Ровелстрой" на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 64 и статьей 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, абзацем первым пункта 4 статьи 101 и абзацем вторым пункта 7 статьи 101.4 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частью первой статьи 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности».
19. Определение КС РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации».

20. Определения КС РФ от 26.01.2010 № 158-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности».
21. Определения КС РФ от 27.05.2010 № 644-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богородицкого Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 5 Закона Российской Федерации «О милиции».
22. Определения КС РФ от 16.02.2006 № 63-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 89, 121, 123, 125 и 131 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».
23. Определения КС РФ от 09.06.2005 № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».
24. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».
25. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».
26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».
27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
28. Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».
29. Постановления Президиума ВАС РФ от 10.06.2014 по делу № 2504/14.
30. Постановления Президиума ВАС РФ от 02.10.2012 по делу № 6040/12.
31. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.08.2005 по делу № 1928/05.

32. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений».
33. Определение Верховного Суда РФ от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955(1-3) по делу № А60-36897/2020.
34. Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2020 № 305-ЭС19-19395 по делу № А40-98757/2018.
35. Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2021 № 309-ЭС21-6955 по делу № А60-36897/2020.
36. Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2020 № 305-ЭС19-19395 по делу № А40-98757/2018.
37. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2021 № 305-ЭС21-11309 по делу № А40-235707/2018.
38. Определение Верховного Суда РФ от 15.01.2019 по делу № 18-КГ18-232.
39. Определение Верховного Суда РФ от 23.08.2017 № 305-ЭС17-11160 по делу № А40-107421/2016.
40. Определение Верховного Суда РФ от 24.03.2017 № 308-ЭС17-1190 по делу № А53-9722/2016.
41. Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2015 № 33-КГ15-6,
42. Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2016 № 35-КГ16-18.
43. Определение Верховного Суда РФ от 08.09.2015 № 38-КГ15-7.
44. Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2015 № 307-ЭС14-4641 по делу № А56-78718/2012.
45. Определение ВАС РФ от 30.04.2010 № ВАС-5280/10 по делу № А40-109225/09–67-777.
46. Определение ВАС РФ от 21.11.2013 № ВАС-16646/13 по делу № А07-15881/2012.
47. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.01.2022 № Ф05-32918/2021 по делу № А40-244859/2020.
48. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.12.2022 по делу № А73-15265/2022.
49. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2021 № Ф05-2603/2021.
50. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.07.2017 № Ф05-10612/2017 по делу № А40-180188/2016.

51. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.04.2022 № Ф06-16827/2022 по делу № А55-7935/2021.
52. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.06.2020 № Ф09-1056/20.
53. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.12.2020 № Ф09-7430/20 по делу № А76-37060/2019.
54. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.01.2020 № Ф09-8415/19 по делу № А47-88/2019.
55. Постановление ФАС Уральского округа от 30.05.2019 по делу № А50-24297/2018.
56. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.08.2019 по делу № А55-33134/2018.
57. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.11.2019 № Ф05-18597/2019.
58. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2018 по делу № А46-13939/2016.
59. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.05.2018 по делу № А53-9869/2017.
60. Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.05.2017 № Ф08-2228/2017 по делу № А32-45213/2015.
61. Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.08.2017 № Ф08-3805/2017 по делу № А32-7644/2016.
62. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.03.2018 № Ф07-1113/2018 по делу № А05-1974/2017.
63. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.01.2016 № Ф09-10319/15 по делу № А47-1158/2015.
64. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2017 по делу № А41-90214/2016.
65. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2017 по делу № А41-90214/2016.
66. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2015 № Ф05-14086/2014.
67. Постановление ФАС Московского округа от 29.10.2012 по делу № А40-11912/12-140-57.
68. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 08.12.2010 по делу № А70-9294/2009.

69. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2021 № 19АП-8581/2018 по делу № А64-3609/2018.
70. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2019 № 09АП-19020/2019.
71. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2023 № 09АП-3047/2023, 09АП-3048/2023.
72. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2015 № 09АП-36516/2015-ГК.
73. Определения Арбитражного суда г. Москвы от 23.05.2022 по делу № А40-156736/2020.
74. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга от 29.04.2021 по делу № А56-57238/2020.
75. Определение Арбитражного суда города Москвы от 18.12.2020 по делу № А40-155367/2020.

Акты иностранных судов:

76. Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.02.2017 по делу «Рубио Досамантес против Испании».
77. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.11.2015 по делу «Кудерк и «Ашетт Филипакки Ассосье» против Франции».
78. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28.10.2014 по делу «Ион Кэрстя против Румынии»).
79. Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.02.2012 по делу «Фон Ганновер против Германии (№ 2)».
80. Baravati v. Josephthal, Lyon & Ross, 28 F.3d 704, 709 (7th Cir. 1994), UHC Mgt Co. v. Computer Sciences Corp., 148.
81. Supreme Court of Cassation of Italy. Government and Ministries of the Republic of Iraq v. Armamenti e Aerospazio S.p.A. et al. Case no. 23893. Resolution of 24 November 2015.
82. JSC VTB Bank v Alexander Katunin, BVIHC (COM) 2014/0062 (Mar. 17-22, 2022) // URL: <https://www.eccourts.org/jsc-vtb-bank-v-alexander-katunin-4/>.
83. Sapphire Int'l Petroleum Ltd v. Nat'l Iranian Oil Co., Ad Hoc Award of 15 March 1963, 35 I.L.R. 136, 169 (1967), §2, 3, 30.

III. Доктрина:

84. Байбак В.В., Бевзенко Р.С., Беляева О.А. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с.
85. Борейшо Д.В., Папилин И.И. Обзор практики применения нормы ст. 434.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5.
86. Гаврилов Э. Гражданско-правовая охрана частной жизни гражданина: комментарий к ст. 152.2 ГК РФ.
87. Глотова И.А. Галина Ю.Ф. Перспективные региональные источники мясного сырья и пути расширения ассортимента продукции с их использованием // Успехи современного естествознания. 2008. № 2, стр. 44-45.
88. Зорькин В.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. М., 2011 (автор комментария к ст. 23 - Г.А. Гаджиев).
89. Карапетов А.Г. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации М., 2020.
90. Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 49 - 72.
91. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Обязанности при ведении преддоговорных переговоров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 6, стр. 85.
92. Малеина М.Н. Переговоры о заключении договора (понятие, правовое регулирование, правила) // Журнал российского права. 2016. № 10, стр. 42.
93. Порфирьева Ю.С. Обязанность к добросовестному поведению при ведении переговоров в российском и европейском гражданском праве // Договоры и обязательства: Сборник работ выпускников РШЧП при ИЦЧП имени С.С. Алексеева при Президенте РФ. Т. 1: Общая часть. М.: РШЧП, 2018.
94. Романец Ю.В. Обязательство поставки в системе гражданских договоров. "Вестник ВАС РФ", № 12, 2000.
95. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное. // Волтерс Клувер, М., 2008.
96. Треушников М. К. Судебные доказательства. - М.: Городец, 1997.

97. Чистяков П.Д. Выход из переговоров как основание преддоговорной ответственности в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11.
98. Barraclough A., Waincymer J. Mandatory Rules of Law in International Commercial Arbitration // Melbourne Journal of International Law. 2005,
99. Born G. International Commercial Arbitration, 3rd edition Kluwer Law International, 2021, § 18.02(A).
100. Eisemann F. La clause d'arbitrage pathologique // Commercial Arbitration Essays in Memoriam Eugenio Minoli. U.T.E.T., 1974.
101. J. Cartwright, M. Hesselink. Precontractual Liability in European Private Law // Cambridge University Press, 2009.
102. Karnan Thirupathy. Trade sanctions: a 'neutral's perspective. Date published: 31/07/2018. URL: <https://kennedyslaw.com/thought-leadership/article/trade-sanctions-a-neutrals-perspective>.
103. M. Mustill & S. Boyd, Commercial Arbitration 352 (2d ed. 1989).
104. Mosk R. Evidentiary Privileges in International Arbitration / Richard M. Mosk and Tom Ginsburg // The International and Comparative Law Quarterly. — Cambridge University Press. — 2001. — Vol. 50, №. 2. — p. 345.
105. Moss G. C. International Arbitration and the Quest for the Applicable Law / Moss Giuditta Cordero // Global Jurist. — 2008.
106. O'Malley N. D. Rules of Evidence in International Arbitration: An Annotated Guide / Nathan D. O'Malley. — Informa, 2012.
107. Scheinin Martin Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism. A/HRC/13/37.
108. Sindler M. Privilege Across Borders in Arbitration: multijurisdictional nightmare or a storm in a teacup / Michelle Sindler and Tina Wustermann // ASA Bulletin. — 2005. — 23(4). — p. 3.